

Глава 259. Конституция каждого человека (2)

Небывалое напряжение заполнило белое пространство. Богиня, держащая весы, смотрела вниз на молодого человека, стоящего перед ней на коленях. Посреди этой тягостной тишины Ла Белла медленно подняла свои весы.

-Твое желание было исполнено.

Ее мягкий голос прозвучал у него над ухом. Его окружение изменилось, как только он поднял голову. Белое пространство быстро сменилось его домом, а на его фоне, скрестив руки, стояла Бёк.

Она щелкнула указательным пальцем и сказала: "Ты вернулся раньше, чем я думала".

При этих словах Чи У медленно поднялся со своего места.

"Ты сделал то, что я тебе сказала, верно?"

"...Да." Чи-У ответил кивком; он выглядел ошеломленным.

"Поделись своей пользовательской информацией".

По ее приказу Чи Ву включил свое устройство.

1. Имя и звание: Чхве Чи-Ву (ЕХ)
2. Пол и возраст: Мужчина и 23 года
3. Рост и вес: 180,5 и 73,5 кг.
4. Деноминация: "Богиня весов" и "Хранительница равновесия", Ла Белла
5. Уровень: Железный IV
6. Класс: Экзорцист
7. Небесное название: Три строки
8. Диспозиция: Нейтральный

[Прочность C]

[Прочность C]

[Ловкость C]

[Выносливость C]

[Психическая стойкость C]

[Экзорцизм C]

1. [Базовая тупая атака D]

2. [Базовый рукопашный бой D]

3. [Очистительное дыхание E]

1. [?????te ?????lity EX]

2. [Золотое сечение S]

1. [Insight into the Unknown C]

2. [Освобождение I - II] - способность снимать запрет. Печать, наложенная пользователем, произвольно снимается и возвращается в исходное состояние. По просьбе пользователя запрет делится на два этапа.

По требованию Бёка на Чи-Ву был наложен запрет на большинство его способностей. Таким образом, Чи-Ву встретился с Ла Беллой и попросил ее наложить печать. Было бы ложью сказать, что он не испытывал колебаний, но Чи-Ву не стал долго раздумывать. С единственной решимостью стать сильнее, он без колебаний согласился запечатать свои способности.

Бёк прочитал информацию о его пользователе и резко сказал: "Я сказал тебе запечатать все твои врожденные способности, кроме Золотого сечения".

"Я спросил ее, и она сказала "нет".

"Что?"

"Она сказала мне, что все способности в порядке, но эта - за пределами ее сил".

"...Тогда, думаю, ничего не поделаешь". Бёк чмокнула губы и вскоре положила обе руки на талию, приподняв один уголок рта. "В любом случае, теперь, когда все убрано, выглядит гораздо лучше".

В голосе Бёк звучало удовлетворение, но во рту у Чи-Ву был горький привкус. Информация о его пользователе, которая была полна удивительных способностей и званий, теперь была пуста. Это было все равно что смотреть на банковский счет, который был полон денег в день зарплат и опустел через несколько дней.

"За исключением этих двух врожденных способностей, это твое текущее состояние".

Без его таинственных и особых способностей, Чи-Ву был обычным человеком. Теперь, когда он так думал, он увидел свою пользовательскую информацию в другом свете и смог лучше понять, почему Филипп и его брат неоднократно говорили ему, что у него слабая основа.

'Я... Что я делал до сих пор?' Его низкая самооценка начала подкрадываться. Конечно, у него были свои оправдания. Каждый раз, когда он пытался что-то сделать, происходило какое-то событие, и им приходилось быстро убежать. Однако он прекрасно понимал, что Либер не будет принимать во внимание его обстоятельства, и даже сожалеть об этом было пустой тратой времени.

Хотя он не считал, что путь, по которому он шел до сих пор, был неправильным, он понял, что был слишком узок в своих взглядах. Поскольку он осознал свои недостатки, настало время их исправить. Ему нужно было сбалансировать свои навыки.

"Как я смогу снять печати со своих способностей?" - осторожно спросил Чи У. осторожно спросил Чи-Ву.

"Когда у вас есть прочный фундамент, который будет надежно держаться под любой конструкцией". Бёк вытащила трубку изо рта и продолжила: "И когда у тебя есть прочная колонна, которая выдержит любую нагрузку, независимо от того, насколько тяжела верхняя часть основной конструкции". Она говорила низким тоном. "И когда на вершине твоего фундамента можно построить великолепное и величественное сооружение, которое можно украсить красочными декорациями". Дымка дыма вылетела из ее рта и исчезла.

Хотя она говорила образными выражениями, Чи У понял, что она имела в виду - это было до тех пор, пока его природные способности не смогут служить опорной базой для способностей, которые были ему даны. Короче говоря, Бёк имела в виду, что он должен собственными усилиями наполнить свою текущую пользовательскую информацию больше, чем первоначальную пользовательскую информацию. Хотя сейчас его запечатанные способности были подобны жемчугу, брошенному свинье, ему нужно было постараться изо всех сил, чтобы быть достойным этих способностей. Если такой день действительно наступит, он будет на 180 градусов отличаться от себя нынешнего.

"Конечно, не всегда все будет идти по-твоему". Бёк спокойно продолжил: "Но имей в виду, если

только твоей жизни или жизни окружающих не угрожает опасность, или ты находишься в ситуации, когда ты должен сделать шаг вперед, ты никогда не должен снимать печать со своих способностей. Вы поняли?"

Снять печать было несложно. Так как ему нужно было только попросить Ла Беллу еще раз, он мог снять ее, когда захочет. Хотя печать оказалась не такой строгой, как он думал, это была еще одна причина, по которой он должен был сделать все возможное, чтобы сдержать обещание.

"Да, я понимаю". Чи-Ву, который был настроен решительно, ответил твердым голосом.

"Мы начнем тренировки завтра. Если тебе нужно что-то быстро сделать, закончи это к сегодняшнему дню". С этими словами Бёк направилась к его дому; судя по тому, как она входила и выходила из его дома, как будто он был ее собственным, похоже, она собиралась остаться с ним.

"Я могу сделать это прямо без..."

"Как твой хозяин, мои слова абсолютны". Бёк отстранил его одним предложением, а затем открыл дверь и вошел в дом.

Чи-Ву, оставшись один, немного замешкался и сжал дубинку. Он хотел запечатлеть в памяти только что приобретенный навык, пока не забыл это ощущение, поэтому он снова взмахнул дубинкой.

* * *

Наступил следующий день. Чи-У открыл глаза от волнения и, как только проснулся, получил безжалостный упрек. Причина упрека заключалась в том, что как ученик, он должен был первым делом разбудить своего учителя и поприветствовать ее утром, но он двигался так медленно, словно у него было столько времени на свете. Чи-У был уверен, что Бёк просто проголодался, потому что завтрак не был приготовлен. Чи-Ву мысленно проклинал ее, называя бумером, но раз уж он решил учиться у нее, то изо всех сил старался соответствовать ее вкусам.

Когда они закончили трапезу, Бёк позвала Чи-Ву во двор. "В этом доме активировано представление образа".

Чи-Ву оглянулся на хозяина, услышав ее неожиданные слова.

"Я говорю о врожденной способности твоего брата". Представление образа - это способность, которая позволяла Чи Хёну выразить все, что он хотел, в заданном пространстве.

"Пока ты спал, я сам пошел и спросил твоего брата".

Чи У прекрасно знал, что это за место - пространство представления образов, но он не мог не быть шокирован. "И он согласился на эту просьбу?"

"Он дал понять, что не хочет этого делать, но неохотно сделал это, когда я сказал, что вы будете использовать его. Во многих отношениях он забавный парень". Бёк фыркнул и продолжил: "Я скажу тебе заранее, но с этого момента весь день сосредоточься только на тренировках. Я не буду повторяться, но исключений не будет".

"Я могу тренироваться даже во время сна?"

"Почему бы и нет? Это пространство, где ты можешь делать все, что угодно в вопросах опыта". В образном представлении можно было вообразить и реализовать как объекты, так и абстрактные понятия. Другими словами, можно было создать определенную ситуацию или среду для его тренировки.

"Итак, начнем нашу первую монументальную тренировку? Ты ведь готов умереть несколько раз?"

Увидев тень улыбки Бёк, обнажившую ее белые зубы, Чи У сглотнул.

* * *

Наконец-то началось его обучение. Хотя для Чи У это была долгожданная тренировка, ничего особо не изменилось по сравнению с тем, что было раньше. Бёк лежала на веранде и читала дополнительные отчеты, которые она получила сегодня утром. С первого взгляда было видно, что она сосредоточенно читает отчеты, и в ней не было никаких признаков уважаемого мастера, строго поучающего своего любящего ученика.

Бёк, который некоторое время неторопливо перелистывал бумаги, вдруг сказал: "А что? Если ты собираешься смотреть, почему бы тебе не спуститься и не посмотреть с комфортом?". Из разговора о просмотре стало ясно, что она обращалась не к Чи У. Она продолжила: "Какого черта ты лезешь через крышу? Ты же не вор".

Только тогда в поле зрения появился человек, к которому обращалась Бёк.

Бёк спросил: "Ты пришел поболеть за своего драгоценного и любимого брата, которого так сильно любишь?"

"Пожалуйста, перестань говорить глупости".

"Тогда?"

"Это мое место. Я имею право видеть, что здесь происходит".

"Что ж, думаю, вы не ошибаетесь. Я не думаю, что вы искренни, но и опровергнуть это не могу". После короткого обмена колкостями между ними воцарилась тишина. Бёк продолжала читать отчеты в своей руке, а Чи Хён смотрел вниз на двор - точнее, он смотрел на своего младшего брата, который боролся в одиночестве. Лицо Чи-У выглядело очень озадаченным и неотложным. Его действия были еще более отчаянными; судя по тому, как он размахивал кулаками и наносил удары, казалось, что он интенсивно боксирует с тенью. □□□e□□□□□v□l. □o□

"Агх!" Затем Чи Ву схватился за левую руку, как будто получил сильный удар, сражаясь с воображаемым врагом. Те, кто не знал, что происходит, подумали бы, что он сумасшедший. Однако с Чи Хёном дело обстояло иначе. Поскольку все это пространство было создано им, он точно знал, почему его брат так себя ведет и в какой ситуации он находится.

Он слегка сузил глаза и подумал: "Почему..." Он мог оценить состояние Чи-Ву с первого взгляда. Казалось, что большинство его способностей были запечатаны. Поскольку Чи Хён прошел через тот же опыт, он быстро понял это. Все это было хорошо, но проблема была в том, что...

Словно прочитав его мысли, Бёк встала со своего места и подняла трубку. "Поскольку это было срочно, я пока придумала временное решение. Как видите, я насильно попыталась создать форму". Бёк неустанно проводила многочисленные линии на странной фигуре, которую она нарисовала на земле, чтобы описать состояние Чи-Ву. Хотя это была странная форма, которую трудно было назвать формой, после того, как Бёк провела прямые линии, чтобы отрезать шипастые и кудрявые части, внутри нарисованной линии образовалось нечто, что можно было назвать слегка изогнутой формой. Чи Хён понял намерение Бёк, поэтому ему было еще труднее понять, что она делает. Теперь у Чи-Ву наконец-то были условия для нормального роста. Поэтому ему оставалось только расти шаг за шагом, проходя формальное обучение. Почему Бёк заставил его пройти такую экстремальную тренировку в качестве первого шага?

Прочитав несогласие Чи Хёна, Бёк сказал: "Я меняю его конституцию".

"Конституцию...? Но у Чи У есть золотое сечение".

"Я не говорю о физиологии или физических характеристиках человека от рождения".

"Тогда..."

"Манеры. Привычки." Бёк подчеркнул каждое слово. "Обычная тенденция, которая естественным образом формируется в результате рождения и взросления в определенной культуре". Она продолжила, держа трубку во рту: "Мне нужно сначала снять его тревогу, прежде чем он что-то сделает".

"Беспокойство...?"

"Глупый сопляк. Он все еще твой брат. Как ты можешь быть такой равнодушной?" Бёк прищелкнула языком. "Вот почему гениям не хватает проницательности. Они думают, что раз они сами добились успеха, то и все остальные будут такими же. Чем больше я об этом думаю, тем больше меня раздражают такие люди, как ты".

Бёк заметил, что в Чи-Ву есть что-то странное со вчерашнего дня. Хорошо, что он был готов учиться чему угодно, но он был слишком восприимчив. Даже когда она пыталась специально спровоцировать его или напугать, его реакция всегда была неизменной. Он не злился, не спрашивал ее, какую тренировку они проводят, и не чувствовал себя неловко из-за того, что не знал, что будет делать. Его отношение было таким, как у человека, готового принять все, даже если он может скоро умереть.

Хотя это было лучше, чем если бы он вел себя как плохой ученик, его отношение также было крайним. Решив, что с ним что-то не так, Бёк внимательно наблюдала за Чи-Ву и вскоре определила причину его крайне раболепного отношения: она поняла, что в нем заложена какая-то фундаментальная тревога.

Подумайте об участнике, который занял второе место в шоу прослушиваний и смог дебютировать, выражая свою неуверенность и беспокойство из-за того, что не прошел через жизнь стажера, как другие айдолы. Именно в такой ситуации оказался Чи У. В отличие от других героев, Чи-Ву более 20 лет жил как обычный человек на Земле, культура которой полностью отличалась от культуры Либера. Он даже не получил систематического образования о героях с раннего возраста, как Чи Хён. Независимо от того, насколько решительно он хотел найти себе место здесь, никто не был готов умереть.

'Смогу ли я сделать хорошую работу?' и 'Смогу ли я сделать это, как другие герои?'. Именно такие мысли были у Чи-Ву, когда он отправился в экспедицию в Нарша Харам вместе с Далгилом и Ру Амухом. Более того, к несчастью для него, героем, к которому он стал ближе всего, был Ру Амух. Как бы он ни старался не отставать от Ру Амуха, в итоге он скатился к своим задаткам, и Бёк объяснил, что в результате у Чи Ву сформировалась неуверенная и слабая основа. Это также стало причиной того, что Чи-Ву не считал себя великим, несмотря на достижения, о которых большинство героев даже не могли мечтать. Учитывая тот факт, что Чи У так старательно пытался скрыть себя, наблюдение Бёка было весьма убедительным.

"Значит, сначала я должен изменить конституцию". Чи У был одержим идеей стать сильнее; он неистово пытался стать сильнее любой ценой. "Но как может вырасти парень, который даже не уверен в себе?"

"Но..." Хотя Чи Хён считал, что Бёк прав во всех отношениях, он колебался. "Если все пойдет не так..."

"О, это неожиданно". Бёк фыркнул. "Разве сейчас время тщательно обдумывать и взвешивать каждый вариант?"

"..."

"Ну, если ты пришел сюда, чтобы вмешиваться, а не наблюдать, то можешь возвращаться". Чи У уже сказал, что полностью доверяет Бёк, поэтому в ответ она должна была взять на себя ответственность за его доверие. "Я начинаю чувствовать раздражение. Даже если это ты, я не прощу тебе, что ты говоришь мне делать то-то и то-то".

Чи Хён закрыл рот от ее угрожающего голоса. Как она и сказала, между его братом и Бёк уже

установились отношения мастера и ученика. Он не имел права вмешиваться.

В итоге, Чи Хёну ничего не оставалось, как отвернуться, надеясь, что его брат выдержит все до конца. "...Это путь, который ты выбрал для себя".

* * *

"Агххххххххх!" раздался пронзительный крик.

Чи-Ву, который уже некоторое время боролся на полу, широко открыл глаза.

Он растерянно смотрел на голубое небо и задыхался.

Он только что прошел через Нарша Харам.

Конечно, на самом деле он там не был, но мысленно материализовал его, используя свой предыдущий опыт.

Чи-Ву пришлось сражаться с монстрами, которых он там встретил, но делать это нужно было одному, без товарищей, используя только голые руки.

Поначалу он был несколько уверен в себе, поскольку наконец-то научился правильно наносить удары.

Однако его уверенность вскоре рухнула в первом же бою.

Он понял, что существует огромная разница между сохранением правильной позы в безопасном месте и сохранением ее в ситуации жизни и смерти, когда в любой момент он может лишиться шеи.

Не успел Чи-Ву принять правильную позу, как его атаковали со всех сторон.

Он знал, что все это было только в его голове, и на самом деле он не умрет.

Однако, кроме этих двух моментов, все происходило как наяву.

Другими словами, боль, которую он получил, также была передана на 100 процентов.

"Хафф! Хафф!" Чи-Ву задыхался, как сумасшедший, и потирал шею. Ощущения от того, как его шею раздавил колючий волк, все еще были яркими - и это был второй раз, когда он умер. В первый раз он испытал неизмеримую боль от того, что все его тело оказалось раздавленным под подошвой ноги серебряного голема. Если бы он не повысил свою сопротивляемость,

страдая в пещере, то давно бы сошел с ума.

"Перестань суетиться и медитируй".

услышал он голос своего хозяина. Несмотря на то, что боль, казалось, не утихала в его теле, Чи-Ву тут же поднялся и сел с закрытыми глазами.

"Что ты чувствуешь?" Этот вопрос был задан ему уже во второй раз, но Чи-Ву не мог сообразить, что ответить. В первый раз он ответил, что чувствует ману экзорцизма, но ему сказали снова вернуться в пространство представления образа. Он не смог дать тот же ответ снова.

"Не ломай голову в поисках ответа и скажи мне, что ты слышишь своим телом".

Звук... звук из его тела... "Я чувствую... как бьется мое сердце..."

"Остановись." Чи-Ву открыл глаза на ее ледяной голос. "Начни снова."

Он плотно закрыл глаза; как и ожидалось, ему пришлось снова повторить тот же путь. Когда он входил в пространство, ему приходилось сражаться голыми руками, а когда выходил, его заставляли медитировать и отвечать на один и тот же вопрос. Если он не давал удовлетворительного ответа, ему приходилось повторять весь процесс заново. Что все это значило? Бёк только читала свою газету, не говоря ни слова.

Чи-Ву, который обиженно смотрел на нее, вскоре споткнулся и встал. Хотя ему хотелось закричать и спросить, что это за адская тренировка... Он сказал ей, что полностью доверяет ей, и должен выполнить свое обещание. Должна быть причина, почему она заставляет его делать это; причина, почему она продолжает заставлять его делать этот нелепый, разрушающий разум процесс. Если он хочет найти причину... Чи-Ву прекратил размышлять дальше и вспомнил образ Нарша Харам. Вскоре вид перед ним изменился, и перед ним открылся интерьер Нарша Харам.

Он увидел монстров, выползающих отовсюду, стиснул зубы и поднял оба кулака, веря не в себя, а в своего хозяина, Бёк Ран-Ыма.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2997244>